



ВСМ

ВИКТОР

ПРОНИН

ВЫИГРЫВАТЬ

НАДО УМЕТЬ



Виктор Пронин
Воскресные вздохи

«ЭКСМО»

Пронин В. А.

Воскресные вздохи / В. А. Пронин — «Эксмо»,

Мастер острого сюжета, закрученной интриги, точных, а потому и убедительных подробностей, достаточно вспомнить знаменитого «Ворошиловского стрелка» или непревзойденную криминальную сагу «Банда», Виктор Пронин великолепно владеет трудным жанром рассказа. В его рассказах есть место и для хитроумной «сыщицкой» головоломки, и для лиричного повествования о непростых отношениях между мужчиной и женщиной, и для исследования парадоксов человеческого характера. Словом, жизнь – штука непредсказуемая, ведь никогда не знаешь, что ждет тебя в любой следующий миг. Но в этом-то и самый интерес...

© Пронин В. А.

© Эксмо

Виктор Пронин

Воскресные вздохи

Юра почему-то проснулся рано и сразу ощутил в душе сладкую нечастую грусть, как если бы его кто-то незаслуженно, но не очень сильно обидел – такое вот у него было настроение. Он лежал на спине, смотрел в предрассветный сумрак и горько, прерывисто вздыхал. Еще не издерганный дневной суетой, вынужденным притворством, маленькими хитростями, без которых не поговоришь ни с женой, ни с начальством, не купишь ни хлеба, ни вина, он вдруг ясно, неоспоримо понял, что жизнь его беспросветна и ничего, ну ничегошеньки у него не будет такого, чего стоило бы ждать с нетерпением, что волновало бы его, тревожило, томило бы душу неизвестностью, заставляло бы куда-то мчаться, опаздывать, смеяться и орать до хрипа. Одинокая слеза выкатилась из его глаз и тихо стекла по щеке на подушку.

Рядом спала жена, бесшумно, как мышка, но Юра знал, что ее смиренность – дело временное и доверяться этому нельзя. Он тихо встал, завернулся в простыню и вышел на балкон, заваленный ведрами, пустой посудой, каким-то тряпьем, без которого жена его не представляла жизни. Облокотился о холодные железные перила, покрытые росой. Влага сквозь простыню коснулась его локтя, и все большое пухлое тело Юры покрылось приятными знобящими мурашками.

Город еще спал, только дворник где-то внизу скреб жесткой метлой по асфальту. Отсюда, с высоты пятого этажа, этот скрежещущий звук казался даже приятным. Пахло холодной пылью, остывшей за ночь листвой деревьев – их верхушки качались как раз напротив балкона. Недалеко, в квартале от дома, с воем пронесся пустой троллейбус. В самом его ошалевшем виде, в том, что он был пуст и одинок, Юре увиделось нечто трогательное и навсегда потерянное.

– Вот так и ты, Юра, – пробормотал он, жалея себя и ускользящие свои годы. – Носишься, носишься, а тебе влезут в душу ногами, наплюют и спасибо не скажут.

На соседний балкон вышел сосед, долго кашлял, кряхтел, сморкался, наконец успокоился и закурил. Увидев Юру, он приветливо махнул ему. И Юра тоже в ответ помахал крупной рукой, выпростав ее из простыни, помахал мощно, радостно, поскольку все привыкли к тому, что Юра шумный, веселый, неунывающий парень. И теперь он просто вынужден быть таким, чтобы не обидеть знакомых, не разочаровать их. Изменишься – глядишь, за оскорбление сочтут. Хороший тон – всячески подтверждать мнение ближних о тебе.

Это было воскресенье, Юра никуда не торопился, позволив дню течь спокойно и бесконтрольно. Он не хотел сегодня никаких хлопот, дел, наслаждался посетившей его ранним утром грустью и жалостью к себе. Когда между домами брызнули, кольнули первые лучи солнца, сразу что-то исчезло, город стал просто утренним городом, и грохот пустых троллейбусов уже не трогал Юру. Он вошел в комнату, оглянулся с таким видом, будто наверняка знал, что ничего приятного не увидит. Да, так и есть – серый телевизор, платяной шкаф, набитый тряпьем, на которое ушли все деньги и все годы, самоварное золото чеканки, изображающей глупую бабу с факелом, диван, заросший зеленью аквариум с прожорливыми пучеглазыми рыбами...

Шлепая по крашеному полу крупными босыми ступнями, Юра прошел на кухню и, стараясь сохранить в себе чистое утреннее состояние, начал осторожно варить кофе, опасаясь громыхнуть чашкой, чтобы даже дребезжание посуды не отдавалось в нем, не нарушало печальной сосредоточенности. Потом он долго пил кофе, думал о себе и вздыхал. Ему хотелось в этот миг крупно и мощно шагать по предрассветному лесу, треща сучьями и стряхивая с кустов ливни росы, хотелось стоять на какой-нибудь вершине, оглядывая бесконечные цепи заснеженных гор, хотелось танцевать под тихую музыку в полутемном зале с незнакомой девушкой, которая смотрела бы на него встревоженно и трепетно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.